

*Учиться у
Кастанеды
вопреки
Кастанеде*

Виктор
Санчес

Виктор Санчес - Учиться у Кастанеды вопреки Кастанеде

Двадцать лет назад я начал работать с положениями, содержащимися в книгах Карлоса Кастанеды. Почти десять лет назад я написал книгу, описывающую упражнения, на создание которых меня вдохновили его труды. Сейчас, когда и труды, и стиль, и отношение к читателям самого Карлоса Кастанеды настолько сильно изменились, эти новые обстоятельства обязывают меня обратиться снова, возможно, в последний раз, к мистерии Кастанеды.

Когда я писал свою книгу о Кастанеде, мне казалось вполне очевидным озаглавить её «УЧЕНИЕ ДОНА КАРЛОСА, Практическое применение работ Карлоса Кастанеды». Это было данью уважения и признания работам автора, который оказал огромное влияние, как на мои личные поиски, так и на мою профессиональную карьеру создателя и ведущего семинаров. В то же самое время я написал Дону Карлосу письмо с целью представить ему свою книгу, чтобы он написал к ней предисловие. Это дало бы моей книге хороший толчок в издательском мире. В тот момент невозможно было представить, что мой обожаемый автор, кроме того, что оставит без ответа моё письмо, станет спустя годы атаковать мою работу. Работу, не имеющую других целей, кроме как разработать практические способы достижения эффективных результатов положений, имеющих дело с извечным поиском знания и свободы, к которым он нас всех приглашал со страниц своих книг.

Как можно было представить легендарного Кастанеду, видимо, столь далёкого от мирского и материалистического мира, сражающегося с другими из-за такого банального мотива, как интеллектуальная собственность дизайна обложки? Как можно было представить, что он закончит свои дни, высылая когорты юристов тем авторам [1], которые, несмотря на уважение и восхищение его работами, рискнули писать или говорить на конференциях о своей собственной точке зрения относительно описанного им? Как можно было представить его, на закате своих дней, основателем сверхприбыльной корпорации, которая вступит в жестокую конкурентную борьбу на рынке индустрии семинаров в стиле Нью-Эйдж?

Что же, именно это и произошло. Сегодня я являюсь одним из тех, кто обвинён Кастанедой, и вынужденных бороться против одной из самых мощных юридических фирм Лос-Анджелеса. Жить и учиться.

Я пытался не направлять своё внимание и энергию на такого рода бессмысленные вещи, и потому я избегал публичного обсуждения всей этой ситуации. Тем не менее, дела зашли слишком далеко, чтобы я и дальше мог оставаться в стороне от обсуждения. Раздражающий фактор такого внимания стал доставлять явные неудобства, моя свобода слова и возможность работать в Штатах находится под угрозой, и настала явственная необходимость что-то сделать, чтобы закрыть эту тему.

Я буду предельно ясен. В течение последних пяти лет я подвергался юридическому преследованию, ложным отрицательным публикациям в мой адрес, и прямым личным атакам со стороны того, кто заявляет себя как последний нагваль линии Дона Хуана. Остаётся абсолютно неясно, насколько этот прессинг исходит непосредственно от Кастанеды, а насколько от его коллег по корпорации из индустрии семинаров, которые делают прибыль, используя его имя.

По причинам, мне до конца не понятным до сих пор, они годами распространяют ложные слухи о том, что я, с целью собственного обогащения, утверждаю, что я являюсь учеником Кастанеды, и обманываю людей, принимающих участие в моей работе, утверждая, что он напрямую поддерживает и направляет мою работу.

Такая точка зрения присутствует только в их собственном воображении, и любой, кто присутствовал на моих лекциях или семинарах или прочитал мои книги даже с минимальным вниманием может это подтвердить.

Вначале я полагал: может быть, они запутались из-за названия моей книги, может быть они не прочли её достаточно внимательно. Поэтому я разослал письма и даже официальные заявления, чтобы сделать ясной мою позицию. Ни одно из моих заявлений, ни публичных [2], ни частных [3], в которых я снова и снова заявлял, что никогда не был заинтересован быть чьим-то учеником, и что мои отношения с Кастанедой были отношениями читателя, который

вдохновился его книгами для содействия своей собственной работе, не привело ни к чему.

Мои встречи с ним, которых было несколько, чему есть свидетели, состоялись во время его публичных выступлений, задолго до начала сезона массированных презентаций, ставших обычным делом в последние годы. Что касается остального, одной из характерных черт моей работы является радикальное неприятие поиска всякого рода учителей, и привязанности к их личности, вкладывая в это смысл собственного роста.

Я испробовал обычную почту, электронную почту, даже объяснения в средствах массовой информации. По-видимому, ни одно из них не дошло до, возможно, порядком уставших ушей великого дедушки Нью-Эйджа. Странная вещь. С одной стороны, тогда как существуют другие авторы, которые уверенно обвиняют Кастанеду во лжи с достаточно убедительными аргументами [4], они не становятся целью атак юридической стратегии Карлоса. С другой стороны, он вызвал меня в Калифорнийский суд с претензией на то, что мой издатель в Штатах использовал в иллюстрациях к обложке моей книги образы которые, согласно Кастанеде и его адвокатам, принадлежат ему и только ему (орёл, пустыня и так далее). Действительно, обложка, созданная издательской компанией, и которая лично мне не нравится, имеет сходство с некоторыми из книг Кастанеды. Абсурдность ситуации заключается в том, что авторы зачастую не принимают участие в дизайне обложек их собственных книг. Это работа издателя. И в этом случае произошло то же самое. Но не смотря ни на что, адвокаты Кастанеды включили моё имя в иск, утверждая, что я вынудил издателя нанести ущерб репутации и бизнесу Кастанеды.

После переговоров с моим издателем поверенный Кастанеды подписал соглашение об урегулировании претензий на сумму около одиннадцати тысяч долларов. Что удивительно, урегулировав претензии к ответственному за дизайн обложки, они оставили открытым иск в отношении моего имени, о чём мне никто не сказал. Таким образом, Кастанеда продолжил судебное преследование, пока наконец он не добился решения суда против меня на сумму более ста тысяч одиннадцати тысяч долларов!

Вкратце суть этой истории заключается в том, что я не ответил достаточно быстро на предъявленные против меня обвинения, и когда мой поверенный появился в суде Калифорнии, судья решил, что это было слишком поздно. Тем самым, он решил дело в пользу другой стороны, даже не дав моему поверенному шанса представить его аргументы, доказывающие полное отсутствие обстоятельств дела.

Этим способом Кастанеда почти положил в свой и без того наполненный бумажник еще одну сотню тысяч долларов, за счёт Виктора Санчеса. Однако, одно дело судье сказать мне, чтобы я им заплатил, и совсем другое в моей возможности сделать это. Поскольку, в отличие от них, я не имею банковского счёта, и средств, имеющих стоимость даже приближающихся к стоимости такой презренной суммы. И потому я не особо об этом беспокоюсь. Поскольку я не занимаюсь накоплением капитала, и не желаю этого делать, для меня всё равно, должен я ему сто тысяч или миллион. Таковы плюсы небогатых людей, как я полагаю.

Верьте или нет, но тот, кто был одним из моих самых любимых авторов, стал моим крупнейшим кредитором.

От Нагваля до сборщика денежных счетов, страшная правда!

Вся эта история могла бы быть смешной, если бы не была такой грустной...

Я допускаю, что долгое время я пытался избежать этой абсурдной легальной битвы и найти разумное решение. Истина в том, что даже сейчас моя жизнь не сильно изменилась с тех пор, когда Кастанеда и Компания начали сражаться со мной за принципы, не имеющие для меня особого значения: репутацию, рынки сбыта, высокомерие, деньги.

Почему же Кастанеда чувствовал себя столь обиженным моей работой и с упорством годами устраивал преследование, используя юристов и посылая шпионов на мои семинары? Или поддерживал своих агентов, распространяющих нелепые истории, например, о моём несуществующем ученичестве? Возможно, мы никогда не узнаем правды.

Иногда я думаю, что моя работа позволяет увидеть в нём самом часть себя, которую сам он не хочет видеть. Я не нахожу других

причин для того, чтобы такой великий и известный автор будет беспокоить себя действиями другого, гораздо более скромного. Как слон, озабоченный укусами маленького муравья. С моей стороны, я предпочитаю быть маленьким счастливым муравьём, нежели огромным разъярённым слоном. Или свободной кошкой, но не пойманным тигром. Возможно, это и называется преимуществом маленьких.

Наконец, даже если я не считаю себя обязанным быть участником этой драки, я должен признать тот факт, что как автор, оратор и ведущий семинаров я несу ответственность за всех, кто интересуется моей работой. Поэтому, если десять лет назад я написал книгу, в которой рассказал о результатах, которых я достиг прочитав книги Карлоса Кастанеды, сегодня возникла необходимость указать на различия и сделать необходимые пояснения. Это важно потому, что название моей книги "Учение Дона Карлоса" может рассматриваться как бесконечная похвала работе автора, который годами ранее был мной столь уважаем, но с которым на данный момент у меня больше отличий, чем согласия.

Я должен указать, например, что у меня никогда не было намерения в своей работе следовать шагам Карлоса Кастанеды, как и никого другого, поскольку для меня следование своим путём более чем достаточно. Я убеждён, что идти по жизни, стараясь повторить путь кого-либо другого, и не заботиться о том, насколько велик или ничтожен этот кто-то, приводит нас всегда к отчуждению, а это идёт вопреки самому благородному поиску человеческих существ: поиску свободы.

Искренне говоря, в мои намерения никогда не входило копировать или механически имитировать описанное Кастанедой. Я хотел улучшить себя благодаря прочитанному. Ученик магов дал мне росток, но это моя работа: заботиться о нём и растить его, чтобы он принёс свои плоды.

Я считаю, что его работы, являясь столь пленительными, проникновенными и заставляющими задуматься о многом, страдают от одного большого недостатка: неспособности представить нам более практические и менее запутанные способы достижения этого знания. Читатели жаждали специфических процедур, которые они

смогли бы использовать в повседневной жизни. Таким образом, путь воина мог бы стать гораздо большим, чем поиск необычных ощущений ради самих ощущений, или ради абстрактных концепций. Мы хотим живого знания, возможности испытать его в нашем собственном мире. Возможности обнаружить неизвестное, скрытое под пеленой известного, и благодаря этому открытию стать лучше во всём, что мы делаем в нашей жизни, день за днём.

Я работал, изучал и экспериментировал с идеями, представленными Кастанедой. Вдохновлённый духом этих книг, я открыл пути, позволяющие всем желающим пересечь параллельные линии, отделяющие миры фантастических историй от мира повседневности. Вызовом было сделать возможным этот шаг из одной реальности в другую, не потеряв магического очарования другой реальности, но также и не утратив здравого смысла, так необходимого для существования в этой реальности. И мой вызов был, и остаётся, в возможности вдохновлять истинной страстью к поиску свободы, не предавая того, что мы любим.

И в этом я не был кем-то особенным. В реальности, я верю, что мы не изобретаем ничего заново. Всё приходит к нам из чего-либо, или от кого-либо, хотя некоторым людям трудно это принять. Они хотят видеть Бога в акте чистого творения. В моём случае, например, чтобы иметь возможность работать с положениями, описанными Кастанедой, я обучался в результате непосредственного опыта и жизни с коренными жителями Мексики, хранителями Традиции Тольтеков [5]. Опираясь на этот опыт я разработал методы и техники, которые, будучи далёкими от банального стремления к поиску признания или чествования Кастанеды, могут быть практически использованы такими же людьми, как и я. Людьми, заинтересованными в том, чтобы сделать эти идеи чем-то большим, чем литературным развлечением.

Я уверен, что результат почти двадцати лет работы с группами на семинарах, опыт людей по всему свету, прочитавших мои книги, все позитивные изменения, вызванные этой работой показывают, что усилия не пропали даром.

Хотелось бы ещё раз подчеркнуть: техники, описанные в книге "Учение Дона Карлоса", как и те, которые мы предлагаем на своих

семинарах, были разработаны мной, во многих случаях начавшись с моих практических исследований положений Кастанеды или адаптации моего опыта, полученного среди индейских общин, живущих в традициях Тольтеков. Я никогда не пытался имитировать, но скорее улучшить техники, достаточно неявно описанные в книгах Кастанеды. И мои техники - это не вымысел, но результат поиска практических средств для личного роста.

Наконец, в силу того факта, что моё имя до сих пор связано с именем Кастанеды в умах многих, я должен указать на некоторые фундаментальные отличия между основными аксиомами наших позиций:

Как непосредственный участник и наследник Традиции исторических Тольтеков, я живу с глубочайшей любовью к этому миру и к нашей Земле. Я верю, что каждый должен в каждодневном труде стараться отдать что-то взамен тех даров, что мы получаем от неё. Идея о том, чтобы считать этот мир тюрьмой, из которой необходимо сбежать любой ценой, для меня абсолютно неприемлема.

Непрерывные ментальные абстракции и конструирование ментальных замков кажется мне скучным и истощающим занятием. Я больше полагаюсь на работу с телом и встречи с природой. Мне гораздо больше нравится старый персонаж Карлоса, совершающий долгие прогулки с Доном Хуаном по горам. Однако, я не чувствую себя близким к Кастанеде, который утверждает, что мы не должны работать на природе из-за ветра, который может быть опасен. Отставив в сторону возможность простудиться, я считаю, что ветер - это проявление природы, видимого лица Духа. Я чувствую себя гораздо ближе к точке зрения настоящих Тольтеков, которые считают ветер вестником, несущим сообщения великих Сил этого мира, владельцем секретов Знания.

В своей работе с группами я не люблю работать в закрытых пространствах в городе. Я предпочитаю открытые просторы, горы, леса или пустыни. Я верю, что мы можем научиться гораздо большему, наблюдая и живя на природе, а не запирая себя в комнатах и слушая истории, имеющие мало общего, или почти ничего, с тем, что мы испытали или желаем испытать.

Я совершенно уверен, что мудрость и безмолвное знание присутствуют в гораздо большем объеме в эффективных, традиционных практиках, выполняемых многочисленными коренными народами Мексики, нежели в докторских метафизических или феноменологических диссертациях.

Я верю, что непрерывное обучение способности любить, вместе с возможностью принимать и жить в середине таинства мира всегда будет нашей наиболее неотложной задачей.

Я уверен, что те, кто ставит себя выше других, заявляя, что они победили своё чувство собственной важности попали в более драматическую ловушку, чем те, кого они стараются учить.

Я убеждён, что Кастанеда искажает и играет с историей Мексики и с культурным наследием коренных народов, когда представляет Тенсёгроти как “практики древних шаманов Мексики”, не предоставляя никаких доказательств в поддержку своей версии. Я считаю, что Тенсёгроти ближе к практикам Китая - Кунг-Фу или Тай Цзы - нежели к практикам шаманов Мексики, современных или древних.

Я не пишу всё это с целью вступить в битву с Кастанедой или его сотрудниками. Я пишу это по причинам персональной этики, уважения себя и всех, кто со мной работает: читателей и участников наших семинаров. Я верю, что они заслужили, чтобы это знать.

Для них, как и для тысяч людей, заинтересованных в чтении книг Кастанеды без фанатизма, я должен снова указать, что книги существуют для того, чтобы мы их читали и использовали прочитанное, пока это соответствует нашим собственным поискам и приносит нам пользу. Но к ним нужно подходить критически, не принося в жертву наши собственные критерии и здравый смысл, независимо от того, насколько мы уважаем и любим автора.

Я видел сомнение на лицах многих людей, которые, после многих лет признания Кастанеды своим любимым автором от всего своего сердца, колебались и чувствовали сожаление, находя в книгах или в обстоятельствах частной жизни Кастанеды вещи, с которыми они не могли согласиться. Я отчётливо вижу, как тяжело им признать ошибки того, кого они обожали так долго. Я сам это пережил. Несмотря на это, даже при всей сложности, это осознание необходимо для

обретения внутреннего здоровья и для доведения до зрелости наших собственных способов достижения знания. Зрелость в данном случае означает, что мы перестаём настаивать в поиске совершенных учителей, становимся эмоционально независимыми от них, как от своих духовных отцов, которых мы так хотели представлять чистыми и свободными от мирских забот.

В этом смысле, я полагаю, что в конце концов ничто не утрачено. Я полагаю, что Кастанеда дёт нам ещё один, последний урок, возможно, самый великий. Совершенные мастера существуют только на страницах книг. В реальной жизни, как и говорил сам Кастанеда много раз, существуют только люди, которые когда-то умрут. Люди, сотканные из света и грязи, благодетелей и пороков. Никто не является столь великим, чтобы избежать этого. Священное и повседневное всегда тесно переплетены.

Тот же самый Мастер, или гуру, который вдохновляет духовный энтузиазм своих последователей, может страстно увлекаться Роллс-Ройсами, женщинами, деньгами, славой или удовольствием вызывать к себе восхищение и любовь. Парадоксально - и для меня не легко было это принять - это вовсе не унижает значения его работы. Его триумфы и падения в его собственном процессе роста как индивидуума не влияют на триумфы или падения его читателей и последователей, вызванные влиянием его книг или учений.

Годами ранее, чувствуя себя моложе, я был большим моралистом. Я думал, что мирские излишества таких духовных наставников, как Раджниш, Гурджиев, тех тибетских лам, которые не принимали контрактов, которые не сопровождались лимузинами, сводили результаты их работы к нулю. Сегодня я думаю по-другому. После того, как я познакомился с огромным числом людей, которым удалось почерпнуть много полезного из их работ, (хотя многие другие потеряли свой путь также благодаря влиянию тех же самых работ), я научился тому, как работа может превзойти её автора. Я считаю, что это же произошло и с Кастанедой.

Официальные баталии и почти нездоровое чувство собственности, которое Кастанеда питает к своим трудам, забудутся со временем. Но его книги продолжают свою жизнь. Особенно, ранние

работы, которые я считаю лучшими - они останутся классикой по темам шаманизма и духовного поиска.

Поэтому я считаю, что результатом того изначального потрясения от созерцания того, как столь любимый автор меняет значение всей своей работы - великой работы - так радикально, должно быть понимание, что это мы, читатели, создали безукоризненного Кастанеду. В конечном счете, Кастанеда, как и любой другой человек, имеет право на удовлетворение своих земных интересов. Восходить и падать, как и любой другой.

Что именно происходит на сердце у человеческого существа, которое несёт груз имени Карлоса Кастанеды, на этом этапе жизни?.. Я чувствую, что этого мы так никогда и не узнаем. Но я также чувствую, что ему не легко, и конечно, мне не хотелось бы оказаться на его месте.

Перед такими вопросами, на которые у меня нет ответа, остаётся только недоумение и уважение от восприятия непостижимого.

Для меня, как мой друг Маноло однажды сказал, с этого момента существуют два Кастанеды. Один, создающий корпорации, юридические процессы, преследующий людей, которых он даже не знает. И другой, из других времён. Который был со мной в уединённости моих битв, который шептал слова свободы в мои уши, и толкал меня вперёд. Тот, кто близок нашим сердцам.

В своём сердце я всегда останусь со вторым.

ЭПИЛОГ

Я не намерен писать продолжение книги "Учение Дона Карлоса". Я не намерен более писать о Кастанеде, который не является главной темой с точки зрения объёма всей моей работы. Фактически, я собирался написать книгу под тем же заглавием, что и эта статья "УЧИТЬСЯ У КАСТАНЕДЫ ВОПРЕКИ КАСТАНЕДЕ". Однако, пересматривая все свои планы, связанные с публикациями, я осознал, что эта тема не является настолько важной. Другие могут подхватить её для своих исследований. Для меня этой статьи более чем достаточно для того, чтобы примирить меня с моей совестью и с моими читателями. Написав эту статью, я полагаю, что тема закрыта. Много техник было разработано в последние несколько лет. Работа

по зарождению Традиции Новых Тольтеков и применения её в повседневной жизни. Поиск свободы без подчинения учителям в облике человека. Вот темы моей текущей работы, и моих будущих публикаций.

[1] Виктор Санчес, Кен Орлиное Перо, Маргарет Р. Кастанеда, Мерилин Тунешенде, и т.д, (Некоторые были вовлечены в судебные процессы, тогда как другие подвергались давлению адвокатов и атакам в средствах массовой информации)

*[2] Смотрите моё письмо в журнале *Magical Blend*.*

[3] Смотрите моё первое письмо Кастанеде.

*[4] Смотрите *De Mille, J. Courtney Fikes*, в числе других.*

[5] Смотрите "Тольтеки Нового Тысячелетия".

[Город Творцов](#)